

«Нравственное измерение демократии». Выступление митрополита Илариона на международной конференции «Демократия, общество и модернизация в современной России: единство цели и действия»

**Уважаемый Ефим Иосифович!
Уважаемые участники конференции!**

Благодарю Вас за приглашение принять участие в настоящем общественно-научном мероприятии, собравшем отечественных и зарубежных ученых, экспертов, правозащитников, журналистов и тех, кому небезынтересно будущее России.

Считаю очень важным, что Русская Православная Церковь имеет возможность участвовать в дискуссии об общественном развитии нашей страны. Для нас эта дискуссия началась не сегодня, а века назад. Исторически православная традиция вдохновляла людей на труды по строительству здания народного бытия, давала силы для жертвенного служения Отечеству. Русская Православная Церковь хранит память о многих праведниках, приложивших старания, а иногда и пожертвовавших жизнью, ради блага своих братьев.

Церковное предание помнит страстотерпцев Бориса и Глеба, первых русских святых, канонизированных Церковью. Символично, что князья, по существу ставшие жертвами борьбы за власть на Руси, приобрели такое народное почитание. Ведь, если судить рационально, они ничего не сделали для своего народа, а попросту предпочли безропотно умереть вместо того, чтобы бороться со своим властолюбивым братом. Этот пример разительно отличается от опыта политической борьбы последних веков, когда в угоду целесообразности того или иного свойства политическими лидерами приносились в жертву не только собственная честь и совесть, но – что самое страшное – человеческие жизни.

Ответ на вопрос о том, что такое демократия в России, можно услышать как с высоких трибун, так и от простых людей. Однако есть ли в нашем обществе консенсус относительно понятия «демократия»? Очевидно, что по форме – это одна из существующих в мире моделей управления делами общества. Содержание же и применение этой модели может существенно различаться

даже в тех государствах, которые считают себя образцовыми демократиями. Эти различия не мешают попыткам догматизировать представление о демократии, сделать его орудием идеологических войн и поводом к выдвиганию взаимных обвинений. Догматизация понятия демократии осуществляется одновременно с желанием сделать его универсальным критерием оценки жизни общества. Безапелляционное и неукоснительное следование этому подходу не может принести подлинного блага обществу.

Я приведу пример. В рамках внешней церковной деятельности мне приходилось сталкиваться с попытками привнести так называемые демократические стандарты в церковную традицию. В частности, один из институтов Европейского Союза принял установление, запрещающее дискриминацию при приеме на работу. Планировалось применять эти нормы в отношении церковных структур Европы, которые также являются работодателями. Представляете, что бы произошло, если в последний момент усилиями европейских церквей это положение не было бы отменено? Церкви в Европе обязали бы брать на работу, в том числе на священнические должности, женщин, представителей иных религий, неверующих и так далее. Это безусловно с точки зрения демократии, но абсолютно недопустимо с точки зрения сохранения европейской цивилизации, в рамках которой сама демократия получила развитие.

Церковь нередко обвиняют в отсутствии гибкости. Но в наши дни мы сталкиваемся с ситуацией, когда демократические стандарты являются чуть ли не истиной в последней инстанции. Западная пресса писала о следующей ситуации. В одном из американских штатов права партнерств лиц нетрадиционной сексуальной ориентации были уравнены с правами традиционных семей. И, соответственно, первые получили право усыновлять детей. Разумеется, католические агентства отказались заниматься усыновлением детей гомосексуальными парами. И местная администрация просто упразднила эти агентства, поскольку они допустили бы дискриминацию в своей деятельности, если бы им позволили заниматься усыновлением только для родителей традиционной сексуальной ориентации. Аналогичная ситуация имела место в Великобритании, где по той же причине закрылись католические агентства по усыновлению. Думаю, что этот наглядный пример нетерпимости к инакомыслию, которая облеклась во вполне демократическую форму.

Определяя свое отношение к демократии или иной форме управления делами общества, Церковь ставит во главу угла не следование тем или иным процедурам, а то, насколько эта форма наполнена нравственным содержанием. Не так давно, по историческим меркам, демократическим путем пришел к власти Адольф Гитлер, которого поддержало большинство. В наши дни обвинения в недемократичности с угрожающей регулярностью становятся поводом для вмешательства во внутренние дела государств, которое приводит к еще большему страданию людей. При соблюдении демократических процедур принимаются законы, отдельные положения которых

отвергают представления о морали, веками скреплявшей человеческое общество.

За века своего существования Церковь разработала свой универсальный критерий оценки общественного бытия. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» говорится, что «главное внимание нужно уделять не системе внешней организации государства, а состоянию сердец». Именно состоянием сердец определяется успех или неуспех всех благих общественных начинаний.

Привнося в публичную сферу нравственные идеалы и воспитывая на них общество, мы, убежден, сможем изменить общество так, что в нем будет уважаться достоинство человека, которое восходит к образу Божию. Если же наша забота об общественном благе ограничится лишь слепым копированием секулярных демократических стандартов, то нас ожидают новые нестроения.

Чем больше людей в нашей стране будут вдохновлены в своей общественной и политической деятельности примером Бориса и Глеба, а не примером их убийцы Святополка Окаянного, тем больше шансов построить в России подлинно справедливое человеческое общество. Я призываю не капитулировать перед злом, а – не делать людей средством решения своих целей, орудием политической борьбы, не приносить ближних в жертву целесообразности. Именно этому нас учит пример святых страстотерпцев.

Сегодня мы едины в том, что в нашей стране нужно что-то менять к лучшему. И Церковь искренне поддерживает всех, кто не довольствуется статусом кво, а готов прилагать честный труд, чтобы внести в окружающую нас действительность больше блага. Святейший Патриарх Кирилл в своем выступлении перед предпринимателями назвал модернизацию «нравственным императивом», подчеркнув, что в церковном понимании «модернизация – это не только экономическая реформа, не только технологическое переоснащение российской экономики, не только современная инфраструктура – это, в первую очередь, построение новой системы отношений между людьми, в том числе и в бизнесе, в промышленности, в образовании, в науке, которая бы основывалась на нашем национальном нравственном фундаменте».

Что такое нравственный фундамент нашего общества сегодня? Предлагаю участникам сегодняшней конференции подумать на эту тему. Ясно одно: что понимание нашей духовной традиции и, главное, опора на нее при попытках любых общественных изменений сделает эти изменения отличными от утопических проектов тех, кто хотел стереть нашу историческую память, попытавшись построить мир без Бога.